

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-009-018

РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТУРКМЕНСКОЙ ССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНОВ

Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор
МИРЭА – Российский технологический университет
Российская Федерация, 107996, г. Москва, ул. Стромынка, 20
E-mail: kafedra-i@yandex.ru

Калинов Вячеслав Викторович, доктор исторических наук, доцент
Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина
Российская Федерация, 19991, г. Москва, пр. Ленинский 65, корп. 1
E-mail: kafedra-i@yandex.ru

Актуальность исследования определяется не теряющей значения необходимостью подробного рассмотрения отдельных сюжетов истории Великой Отечественной войны, аккумуляции всего позитивного из отечественного опыта развития нефтяной отрасли промышленности. Целью публикации является изучение проблемы становления нефтяной промышленности в Туркменской ССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, выявления факторов, определивших невыполнение республикой планов по нефтедобыче. Исследование осуществлено на основе документов, хранящихся в настоящее время в центральных государственных архивах. Методологической базой стала теория модернизации. Доказано, что основными причинами отставания явились: слабая материальная база, недопоставки оборудования, дефицит квалифицированных кадров, просчёты в государственной политике по развитию нефтяной отрасли в целом. Акцентируется внимание на значительном вкладе академика И. М. Губкина в развитие нефтяной отрасли Туркмении в 1930-е гг. Формулируется вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны значение нефтеносных районов Средней Азии значительно выросло. Туда направлялись квалифицированные нефтяники, эвакуировалось оборудование. Но нефтяная промышленность Туркменской ССР, несмотря на исключительно богатые перспективы, развивалась крайне медленно, отчасти по объективным причинам, отчасти – из-за просчётов при осуществлении геологоразведки. Однако в годы войны было налажено бесперебойное обеспечение фронта и тыла нефтью и продуктами нефтепереработки, что стало результатом огромных организационных усилий руководства страны и отрасли, консолидации действий и самоотверженности нефтяников, учёных, строителей, транспортников всех советских республик.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, Средняя Азия, Туркмения, геологоразведка, И. М. Губкин, нефтедобыча, нефтепереработка, индустриализация, план, Великая Отечественная война.

Цитирование. Бодрова, Е. В. Развитие нефтяной промышленности в Туркменской ССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: причины невыполнения планов / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3 (68). – С. 9–18. – DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-009-018.

DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY IN THE TURKMEN SSR BEFORE AND IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE REASONS FOR FAILURE TO FULFILL PLANS

Bodrova Elena V., Doctor of Historical Sciences, Professor
MIREA – Russian Technological University
20 Stromynka Str., Moscow, 107996, Russian Federation
E-mail: kafedra-i@yandex.ru

Kalinov Vyacheslav V., Doctor of Historical Sciences, Associated Professor
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
65 Leninsky Prospekt, building 1, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: kafedra-i@yandex.ru

The relevance of the study is determined by the necessity of detailed consideration of various aspects of the history of the Great Patriotic War, the accumulation of all the positive experience of the national development of the oil industry. The purpose of the publication is to study the problem of the formation of the oil industry in the Turkmen SSR

on the eve and during the Great Patriotic War, to identify the factors that determined the failure of the republic to fulfill its plans for oil production. The study was carried out on the basis of documents currently stored in the central state archives. The methodological basis was the theory of modernization. It is proved that the main reasons for the lag were: weak material base, short supply of equipment, shortage of qualified personnel, miscalculations in the state policy on development of the oil industry as a whole. Attention is focused on Academician Gubkin's significant contribution to the development of the oil industry of Turkmenistan in the 1930s. The conclusion is formulated that during the Great Patriotic War, the importance of the oil-rich regions of Central Asia increased significantly. Qualified oil workers were sent there and equipment was evacuated. But oil industry of the Turkmen SSR, despite the exceptionally rich prospects, developed extremely slowly, partly for objective reasons, partly due to miscalculations in geological exploration. However, during the war years, an uninterrupted supply of oil and refined products to the front and rear was established, which was the result of the huge organizational efforts of the country's leadership and the industry, the consolidation of the actions and dedication of oil workers, scientists, builders, and transport workers of all the soviet republics.

Keywords: oil industry, Central Asia, Turkmenistan, geological exploration, I. M. Gubkin, oil production, oil refining, industrialization, plan, Great Patriotic War.

Citation. Bodrova, E. V., Kalinov, V. V. Development of the oil industry in the Turkmen SSR before and in the years of the Great Patriotic War: the reasons for failure to fulfill plans. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 3 (68), pp. 9–18, DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-009-018.

Введение

Актуальность исследования определяется остротой дискуссий и необходимостью объективно и более глубокого изучения различных проблем, связанных с историей Великой Отечественной войны, включая вопросы об экономическом потенциале страны накануне войны. Отдельные аспекты проблемы развития нефтяной отрасли промышленности в 1930–1950 гг. достаточно подробно изучены исследователями [5; 12; 24]. В частности, определён как весьма значительный вклад учёных в развитие отрасли [10, с. 73–87; 25]. Однако исследованные нами архивные документы позволяют с большей степенью достоверности рассмотреть этапы и основные направления развития нефтяной промышленности в Туркменской ССР в предвоенные и военные годы, выявить как достижения, так и проблемы.

Основная часть

Изученные документы и материалы позволяют утверждать, что в 1920-е гг. нефтеразведка за пределами основных нефтеносных районов – Азербайджана и Северного Кавказа – практически не велась, в очень ограниченных масштабах она осуществлялась в Узбекистане и Туркмении. Это во много и обусловило отсутствие у страны достаточных нефтяных ресурсов к началу 1930-х гг. Между тем в 1932 г. в США нефти было добыто почти в шесть раз больше, чем в СССР [16, л. 145об.]. И. М. Губкин был уверен в необходимости осваивать новые нефтеносные регионы, в частности, в Туркмении. Научные прогнозы учёного о наличии там промышленных запасов нефти подтвердились в ходе геологоразведочных работ в годы первой пятилетки. 2 апреля 1930 г. на Небит-дагском месторождении забил мощный фонтан нефти.

В 1933 г. группа учёных при участии академика, обследовав площади Юго-Западного Туркменистана, подтвердила их перспективность на нефть и газ. В своём докладе правительственной комиссии по обследованию нефтяного месторождения Небит-Даг Туркменской ССР И. М. Губкин писал: «Нефте-Даг по размерам своей структуры принадлежит к числу довольно больших нефтяных месторождений. Выясненная в настоящее время как пригодная для разведки площадь равняется приблизительно 500 га. Если в нём окажется богатым нефтяным пластом только один пласт, то это, вообще говоря, величина не такая уж большая. Но если, принимая во внимание закрытый характер его структуры, в нём окажется, по примеру Сураханов или Биби-Эйбата, не один, а целая пачка нефтяных пластов, то Нефте-Даг может стать одним из крупнейших и богатейших нефтяных месторождений мирового масштаба» [15, л. 1].

В фондах Российского архива социально-политической истории хранится докладная записка, адресованная в 1933 г. наиболее авторитетными нефтяниками того времени – И. М. Губкиным и А. П. Серебровским – наркому тяжёлой промышленности Г. К. Орджоникидзе [17, л. 1–20], в которой, рассуждая о новых перспективных районах нефтедобычи на Кавказе, авторы акцентировали внимание на «громадных возможностях» Урало-Эмбинского района, месторождений Туркмении и Средней Азии [17, л. 15].

Но Туркменская экспедиция была организована Академией наук СССР лишь в 1937 г. И. М. Губкиным была обозначена и основная её цель – изучение нефтеносных районов в области Копетдаг, Каракумов, побережья Аму-Дарьи, Прикаспийской низменности. Общий срок работы был определён ориентировочно – четыре года. В качестве основной задачи обозначалось изучение геологического строения и нефтеносности упомянутых областей Туркмении, «...до сих пор в нефтеносном отношении, – как писал академик, – почти совершенно не изученных или изученных очень

слабо, до степени выбора наиболее благоприятных площадей, оценки таковых и передачи в детальную разведку тресту Туркменнефть» [2, л. 30]. В 1937 г. были организованы три нефтяных отряда с целью изучения области Западного Копетдага и других районов Западной Туркмении, которые ранее на нефтеносность не исследовались. Были выявлены области в качестве возможных объектов для детальных нефтяных разведочных работ, получены важные новые данные и определены закономерности геологического строения как в области Западного Копетдага, так и в соседних районах Западной Туркмении [2, л. 30].

На 1938 г. намечались исследования на нефть южной части побережья реки Аму-Дарья от Келифа до Питняка вдоль железнодорожной линии и областей Центральных Каракум, Западной части хребта Б. Балхан и Красноводского, Центральной части Западного Копетдага. Планировалось тематическое изучение стратиграфии и нефтеносности мезозойских отложений различных районов Туркмении. План работ был согласован с «Главнефтью», «Главгеологией», трестом «Туркменнефть» и правительством Туркменской ССР [2, л. 31].

10 марта 1939 г. И. М. Губкин в качестве начальник Главгеологии в справке о важнейших открытиях в результате геологоразведочных работ в СССР за период 1936–1938 гг. писал заместителю председателя СНК СССР Л. М. Кагановичу о том, что, в частности, в Средней Азии были открыты Западный Небит-Даг (Туркменская ССР), Андижанское (Узбекская ССР). Были введены в эксплуатацию Чангырташ в Киргизской ССР и Учкызыл в Узбекистане [3, л. 2–4]. В отчётный период всего в стране было открыто 41 новое нефтяное месторождение, из которых 25 уже введено в промышленную эксплуатацию, а девять готовились к этому в 1939 г. [3, л. 2–4].

По состоянию на 1 января 1938 г. промышленные запасы нефти в Туркмении исчислялись в 2,6 млн т., предполагаемые запасы были равны 18,0 млн т, но фонд высокодебитных скважин ограничивался только шестью – десятью скважинами. Такое положение объяснялось полным отсутствием обработки богатейшего геологического материала и, как следствие, бессистемностью разведки, не давшей положительных результатов. Так, за период с 1935 по 1937 г. включительно на Небит-Даге было проведено 30 разведочных скважин, из которых только одна скважина дала нефть, остальные – лишь воду или выбыли вследствие аварии. Эксплуатационное бурение проводилось с 1935 г. формально, фактически всё бурение до 1939 г. можно охарактеризовать в качестве эксплуатационно-разведочного, так как до этого времени не существовало какой-либо системы разработки, а также не было элементарного представления о залежи нефти (контурах нефтеносности, связи тектоники с распределением нефти в недрах и т. д.) [15, л. 1 об.–2].

В 1938 г. существовало представление о наличии только двух эксплуатационных горизонтов в продуктивной толще, тогда как их было обнаружено 17. Считалась насыщенной только верхняя часть продуктивной толщи до 50 м, тогда как она, по расчётам геологов, распространялась на глубину до 330 м (северное крыло складки Центрального Небит-Дага). Эти просчёты появились вследствие игнорирования результатов изучения геологии района. Поэтому неоднократно ставился вопрос о ликвидации промысла. Казалось, мощные нефтяные фонтаны, забившие в первой половине 1930-х гг., должны были заставить сконцентрировать все ресурсы на обеспечении прорыва в развитии нефтяной промышленности республики. Но этого не произошло, что подтверждают данные, приведённые в таблице 1.

Таблица 1. Объемы нефтедобычи по тресту «Туркменнефть» с 1929 по 1939 г. [15, л. 2об.].

Год	Метраж бурения по тресту, тыс. м		Добыча нефти, тыс. т	
	план	факт	план	факт
1929–1934	–	8,7	–	200
1935	10,5	7,4	300	335
1936	20	18	500	309
1937	32	24	500	452
1938	30	20	500	436
1939	30	20	590	435

Данные из архивных документов свидетельствует о том, что разбуривание новых нефтеносных площадей в Западной Туркмении трестом «Туркменнефть» с 1932 по 1940 г. осуществлялось в совершенно недостаточных объёмах. В течение восьми лет разбуривания на новых площадях из разведки трестом для эксплуатации был сдан только район Западный Набит-Даг. Разведочное бурение продолжало осуществляться в районах Чикишляр, Челекен, Кеймир, Худай-Даг, Боя-Даг [15, л. 11]. Причинами срыва явились необеспеченность разведки достаточной материальной базой

и стремление руководства нефтетреста осуществлять эксплуатационное бурение на старых площадях [15, л. 11 об.].

Однако в конце 1930-х гг., во многом благодаря настояниям академика И. М. Губкина, изменилось отношение власти к другим, кроме давно и широко освоенных, нефтяным районам. Это проявилось и в увеличении капиталовложений, и в принятых решениях о необходимости поставлять туда современное оборудование, и в ужесточении контроля над деятельностью нефтяной отрасли. Так, постановления центральных партийно-государственных органов содержат весьма негативные оценки итогов деятельности действующих в Азербайджане и на Северном Кавказе в эти годы нефтекомбинатов. О весьма серьёзном положении, сложившемся накануне Великой Отечественной войны в нефтяной отрасли в целом, свидетельствует, например, Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 136 от 27 января 1940 г. «О мерах усиления добычи и переработки нефти в АзССР» [6, л. 148–153]. В этом и других подобных документах содержались планы конкретных мероприятий, призванных повысить нефтедобычу. С этой целью было принято специальное Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2628 от 24 декабря 1940 г. «Об укреплении материально-технической базы и обеспечении развития добычи и переработки нефти в Бакинском нефтяном районе, включая «Туркменнефть» и «Грузнефть». В нём важнейшей задачей Наркомнефти на 1941–1943 гг. определялось всемерное развитие в Бакинском нефтяном районе собственного промышленного производства основных видов оборудования и материалов в объёме, удовлетворяющем основным потребностям нефтяной промышленности Азербайджана, Грузинской ССР и Туркменской ССР [7, л. 127–145]. В первую очередь предписывалось организовать производство газомоторных компрессоров, бурового оборудования, долотьев, глубоких насосов, контрольно-измерительных приборов, стальной арматуры, тампонажного цемента, серной кислоты, щёлочи и стройматериалов. В 1941 г. планировалось закончить реконструкцию машиностроительных заводов «Азнефтемаша».

Особое внимание СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращали на необходимость «широкого разворота геологоразведочных работ, обеспечивающих подготовку новых площадей уже в 1941–1942 гг. для дальнейшего увеличения добычи нефти и газа» [7, л. 128]. Об этом свидетельствуют программы бурения, планируемый ввод скважин в 1941 г. (см. табл. 2, 3).

Таблица 2. Планируемое введение в эксплуатацию количество скважин на 1941 г. [7, л. 135]

По «Азнефтекомбинату»	704
По «Туркменнефти», включая «Туркменозокерит»	30
По «Грузнефть»	49

Таблица 3. Планируемый ввод скважин из бездействия в 1941 г. [7, л. 135]

По «Азнефтекомбинату»	1000
По «Туркменнефти», включая «Туркменозокерит»	40
По «Грузнефть»	10

Производство и поставки оборудования должны были обеспечить Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 декабря 1940 г. № 2624 «О развитии нефтяного машиностроения» [13].

Полагаем, что в немалой степени утверждению этих постановлений способствовала докладная записка «О перспективах развития нефтяной промышленности Туркменской ССР», подготовленная специалистами Управления уполномоченного по нефти в Средней Азии и направленная ими в правительственные органы 19 августа 1940 г. В ней констатировались результаты «огромной работы, проведённой по исследованию нефтяных районов Туркмении», обосновывалось, что Туркменская ССР могла бы стать одним из важнейших районов СССР по добыче высококачественной нефти. Однако недооценка месторождений республики со стороны Наркомнефти, отмечалось в записке, привела к явно неудовлетворительному состоянию всех отраслей нефтяной промышленности. Несмотря на колоссальное количество перспективных нефтеносных структур в Туркмении, разведка их Геологической конторой треста проводится явно неудовлетворительно. Назывались и причины: недостаточные ассигнования, отсутствие оборудования, снаряжения и квалифицированных кадров. Такие виды геологоразведочных работ, как крелиусное бурение, геофизические методы (электроразведка, сейсмика), почти не применялись. План разведочных работ в 1939 г. совершенно не соответствовал задаче освоения новых нефтеносных площадей. За весь год было пробурено всего лишь две скважины глубиной 60–70 м, то есть, не доведённые до проектных глубин.

Между тем, положение с осуществлением геологоразведочных работ в 1940 г. ещё более ухудшилось. Планируемый метраж бурения в течение предшествующих четырёх лет оставался на одном уровне – 30–32 тыс. м, но фактически его выполнение достигало лишь 20–24 тыс. м. Эта ситуация объяснялась авторами документа систематическим срывом снабжения промыслов

оборудованием, инструментами, материалами первой необходимости, а также отсутствием необходимой механической и энергетической базы и недостаточным количеством квалифицированных инженерно-технических кадров. Весьма красноречиво свидетельствуют о недопоставках оборудования в 1939 г. следующие данные, направленные трестом в Наркомнефть (табл. 4).

Таблица 4. Снабжение промыслов Туркменнефти оборудованием в 1939 г. [15, л. 3об.]

Наименование оборудования	Заявка треста	Фактически получено
Промышленная трансмиссия	8	–
Фрикционы	4	–
Превенторы	6	1
Насосы грязевые	5	2
Лебедки четырёхскоростные	3	–
Вертлюги	7	–
Блоки талевые	7	2
Трубы бурильные	11 350 м	8 135 м
Дизеля для бурения	6	1
Замки для буровых труб	1 300 шт.	345 шт.

Но в 1940 г. положение с поставками оборудования не улучшилось. Растущая потребность в освоении глубокого бурения своевременно не была поддержана необходимым перевооружением. Оснащение промыслов новой техникой в течение 1930-х гг. не производилось, что привело к разрыву между имевшимся потребностями в оборудовании для освоения глубокого бурения и его поставками. Так, с 1936 г. заявками предусматривалось получение усиленных шестидюймовых трансмиссий, но до середины 1940 г. ни одно не было получено. Для глубокого бурения требовались фрикционы усиленного типа, однако их не поставляли. Отсутствие на промысле и неполучение в течение ряда лет противовыбросового оборудования для герметизации устья скважин при бурении вынуждало идти на серьёзное отступление от установленных правил техники бурения. Дефицит запасных частей, отсутствие планово-предупредительного и капитального ремонта привело имеющееся оборудование в непригодное состояние. Оно не было рассчитано на глубокое бурение и часто являлось причиной тяжёлых аварий. В результате имеющиеся аварийные глубокие скважины из-за отсутствия надлежащего инструмента остались неликвидированными. Промысел имел всего один комплект четырёхдюймовых бурильных труб в количестве 2 000 м и совсем не имел пятидюймовых труб. Из-за отсутствия снабжения в достаточных объёмах тампонажного цемента в 1939 г. на 1,5 месяца было остановлено всё буровое оборудование.

Строительство большой механической мастерской в Соцгородке (Небит-Даг), начатое в 1936 г., не было закончено из-за отсутствия средств. Существующие подсобные цеха (тампонажный, бурсклад, трубная база, цеха каротажный и вышкостроение) не обеспечивали бурения в силу изношенности и отсутствия необходимого оборудования, а также приспособлений, механизмирующих их работу [15, л. 4]. Приведённый в докладной записке перечень непоставленного оборудования и материалов, множества других проблем весьма велик. Но и названные выше примеры в полной мере дают возможность представить ситуацию, которая сложилась к августу 1940 г. в Туркменнефти. В результате наблюдалось резкое отставание бурения по всем показателям. В 1939 г. план коммерческих скоростей был выполнен на лишь 47,39 %, за пять месяцев 1940 г. – на 52,89 %. План по вводу скважин в эксплуатацию оказался выполненным в 1939 г. на 76 %, а за пять месяцев 1940 г. – на 73,3 %. В 1939 г. затраты непроизводительного времени составили 75,8 %, из них организационные простои – 47,9 %. В этом же году на нефтепромыслах региона при бурении произошла 21 авария, на их ликвидацию пришлось потратить 1,8 млн руб. В качестве главной причины аварий авторами записки называлось неудовлетворительное состояние глизнавода, недостаточно технически оснащённого и требовавшего полной реконструкции [15, л. 5].

Подобное положение с бурением определило и состояние добычи нефти. На протяжении 1937–1938 гг. фонд скважин оставался стабильным, и только в 1939–1940 гг. увеличился с 44 до 151 скважины. Но этот рост шёл, главным образом, за счёт ввода в эксплуатацию скважин мелкого бурения, а в 1939 г. из 120 скважин 36 находилось в простое, в 1940 г. из 151 скважин таких было 43. Неудивительно, что, начиная с 1933 г., планируемая добыча нефти фиксировалась на одном уровне – 500–600 тыс. т, а выполнялся план ежегодно не более чем на 80 % [15, л. 5 об.].

Добыча газа до 1939 г. в «Туркменнефти» совершенно не производилась. За пять месяцев 1940 г. она составила всего лишь 3,5 тыс. т. Вследствие полного отсутствия газолинового хозяйства наблюдались колоссальные потери сырого газа.

Помимо дефицита оборудования и средств в качестве основной причины неудовлетворительного состояния добычи нефти в «Туркменнефти» накануне войны эксперты справедливо определили отсутствие на промыслах компрессорного хозяйства. В результате после фонтанного способа добычи скважины переводились сразу же на насосный способ эксплуатации, что обуславливало ещё большее снижение объёмов добычи нефти, достигающее 50–60 %. Требовалось и срочное строительство дорог, так как в осенние, зимние и весенние периоды сообщение с Небит-Дагом автотранспортом практически совсем прекращалось из-за распутицы [15, л. 6]. Фактором, определившим подобное состояние нефтяной промышленности в Туркмении, стало и отсутствие достаточно квалифицированного инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих.

В докладной записке весьма жёстко оценивалась деятельность руководства Наркомнефти, явно недооценивающего это «важнейшее нефтяное месторождение, имеющее общесоюзное значение» [15, л. 6 об.].

Мы бы добавили к этому перечню и стратегические просчёты при реализации государственной политики в сфере развития нефтяной промышленности накануне войны в целом. Прежде всего они заключались в слишком медленном освоении новых нефтяных районов.

Между тем, согласно данным академика И. М. Губкина, приведённым им в докладе на XVII Международном геологическом конгрессе в 1937 г., геологические запасы нефти Туркменской ССР составляли 253 млн т [9, с. 167–179]. Благодаря произведённым (во многом по настоянию И. М. Губкина) разведкам, к августу 1940 г. промышленные и предполагаемые запасы по одному только Небит-Дагу определялись в 183,5 млн т. Такие запасы позволяли, согласно расчётам, обеспечить нефтедобычу в следующих объёмах: в 1940 г. – 620 тыс. т, в 1941 г. – 945 тыс. т, в 1942 г. – 1 428 тыс. т, в 1943 г. – 1 987 тыс. т. Для реализации этих планов необходимо было пробурить 210 эксплуатационных скважин с общим метражом в 288 тыс. м [15, л. 7].

Специалисты-нефтяники настаивали на необходимости внедрять при проведении «Туркменнефтью» геологоразведочных работ различные современные виды съёмки (геологические, геофизические, крелиусного бурения), подготовить ряд новых площадей, на которых возможно было форсировать разведочное бурение. Кроме того, они считали крайне важным осуществить уже в 1940 г. проектные работы по газовому хозяйству, предусмотрев строительство газолинового завода.

Одной из наиболее значимых задач ими называлось решение вопроса о наиболее эффективном использовании сырья, полной ликвидации неимоверно больших потерь нефти как на промыслах, так и при её транспортировке. Между тем, существующий в то время Небит-Дагский нефтеперегонный завод имел проектную мощность всего лишь в 200 тыс. т и мог переработать даже при стабилизации добычи нефти всего 575–280 тыс. т в год. Предусмотренная в 1940 г. реконструкция Небит-Дагского нефтеперегонного завода с доведением мощности до 2 000 т переработки сырья в сутки не разрешала сложившейся диспропорции между добычей и переработкой нефти. Поэтому требовалось строительство нового нефтеперегонного завода с включением всех видов переработки нефти мощностью в 1 млн т [15, л. 11 об.].

Однако начавшаяся Великая Отечественная война внесла свои коррективы. Документами, определяющими ход перевода нефтяной промышленности на военные рельсы, стали Постановление ГКО № 4сс от 3 июля 1941 г. «О программе выпуска артиллерийского и стрелкового вооружения, плане эвакуации заводов Наркомата вооружения и создании новых баз (в Поволжье, на Урале и в Сибири)» [18, л. 21–65] и Постановление № 333/сс от 30 июля «О мероприятиях по развитию добычи и переработки нефти в Восточных районах СССР и Туркмении», предусматривавшие мероприятия по эвакуации и скорейшему пуску предприятий нефтяной промышленности в указанных районах [19, л. 92–99]. В этих и других документах были намечены мероприятия по перебазированию нефтяных предприятий из южных районов в восточные, размещению эвакуированных заводов, обеспечению роста добычи и переработки нефти. В частности, предполагалось извлечь из оставленных скважин насосно-компрессорные трубы и перебросить в Красноводск для использования в восточных трестах и «Туркменнефти» [20, л. 84–88]. Осенью 1942 г., когда угрожающая ситуация сложилась для Баку, на бакинских нефтепромыслах были заглушены и подготовлены к уничтожению 764 скважины. 81 комплект бурильного оборудования вместе с персоналом переправлялся в Туркменистан [14].

30 октября 1942 г. ГКО должен был принять очередное постановление о переброске нефтяного оборудования из Баку и Махачкалы в нефтяные районы Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии в сжатые сроки и в невероятно тяжёлых условиях [22, л. 1–3]. То, что не удавалось вывезти, уничтожалось. Поджигались промыслы, взрывались заводы, разрушались нефтепроводы.

Между тем, действующая армия и тыл требовали всё более возрастающих объёмов горючесмазочных материалов. Но если в 1941 г. в основном нефтяном районе – Азербайджане – было добыто 23,5 млн т нефти, то в 1942 г. – всего 15,7 млн т. Падение добычи в Азербайджане не было

в полной мере компенсировано ростом добычи в других районах. Сокращалась добыча и в Туркмении, оставалась на прежнем уровне в Казахстане, немного выросла в Коми АССР. К концу года краснодарская нефть не добывалась вообще, грозненская – в минимальных количествах. 22 сентября 1942 г. было принято Постановление ГКО № 2325сс «О мероприятиях по всемерному форсированию добычи нефти в Казахстаннефтекомбинате, Пермьнефтекомбинате, Молотовнефтекомбинате и в трестах “Бугурусланнефть”, “Сызраньнефть”, “Ишимбайнефть”, “Туймазнефть”, “Туркменнефть”, “Калининнефть” и “Ворошиловонефть”». Для решения обозначенной цели Наркомнефти вменялось в обязанность довести среднесуточную добычу нефти в указанных комбинатах и трестах с 10,3 тыс. т в августе 1942 г. до 15 тыс. т в конце декабря 1942 г., до 20 тыс. т – в мае 1943 г. и до 25 тыс. т – в конце октября 1943 г. Им же надлежало пробурить до конца 1942 г. эксплуатационным бурением 208 700 м, разведочным – 93 350 м, в I квартале 1943 г. эксплуатационным бурением – 259 600 м, разведочным бурением – 91 050 м, а также ввести в эксплуатацию до конца 1942 г. 482 скважины, а в I квартале 1943 г. – 580 скважин.

Азнефтекомбинат и Грознефтекомбинат до 15 октября 1942 г. должны были отправить буровое и эксплуатационное оборудование в нефтяные районы Волги, Урала, Средней Азии и Казахстана; командировать туда рабочих и служащих предприятий, в том числе, эвакуированных из Майкопнефтекомбината. Местным партийным органам надлежало оказывать повседневную активную помощь комбинатам, трестам и предприятиям нефтяной промышленности и установить систематический контроль над выполнением этих мероприятий [21, л. 69–105].

Ко второй половине 1942 г. добыча нефти в Туркмении увеличилась, но не хватало ёмкостей для хранения сырья. Было создано особое строительно-монтажное управление № 4 для строительства нефтяных ёмкостей [5, с. 61, 115, 116]. Позже в республике были построены новые нефтехранилища, нефтепровод, четыре насосные станции и электростанция, водопроводы. В Туркменской ССР в 1945 г. фонд эксплуатационных скважин по сравнению с довоенным периодом возрос более чем в два раза. В числе факторов, определявших рост нефтедобычи в республике, стало увеличение выпуска оборудования промышленностью Урала и Азербайджана. Кроме того, из-за угрозы вторжения врага в Азербайджан на нефтяные склады Красноводска отправлялась и бакинская нефть.

Огромную роль в развитии нефтяной промышленности в Туркмении внесли советские учёные. В 1942 г. во время командировки в тресты «Туркменнефть» и «Туркменозокирит» начальник геологического отдела Наркомата нефтяной промышленности СССР, старший референт наркома, главный геолог (1941–1949 гг.) Г. А. Хельквист изучал геологические материалы по Небит-Дагу и Челекёну и установил принадлежность нефтяных залежей этих районов к зональному типу, что коренным образом меняло представление об условиях залегания нефти в районах Юго-Западной Туркмении, а также требовало применения особой методики разведки и разработки, выработанной учёным для подобного типа нефтяных залежей. Её использование давало возможность избежать элемента случайности в получении высокодебитных скважин и обеспечивало непрерывный рост нефтедобычи в Юго-Западной Туркмении, которая являлась, с его точки зрения, «...наиболее перспективным нефтяным районом» СССР. «Я глубоко убеждён, – писал он, – что в Юго-Западной Туркмении будут открыты богатые нефтяные залежи, которые поставят Туркмению по добыче нефти на одно из первых мест в нашем Союзе» [4, л. 1–7].

Называя наиболее перспективные нефтеносные районы, Г. А. Хельквист был уверен, что основная роль в поисках новых структур в Юго-Западной Туркмении должна принадлежать геофизическим методам, так как большая часть территории была покрыта мощными современными отложениями и недоступна для обычных полевых геологических методов. Значительное развитие эти методы получили в 1941–1943 гг. Использовались все виды геофизической разведки – гравиметрия, магнитометрия, электроразведка и сейсмика. В условиях Туркмении наиболее эффективным оказались гравиметры, а также применение сейсмики отражённых волн. Геофизиками было выявлены две новые структуры: Наджим-Кулы и Котур-Тапе. Г. А. Хельквист полагал, что разведка этих новых структур является первоочередной задачей: «Нет сомнений, что развитие нефтедобычи в Туркмении потребует много средств и усилий, но я считаю, что в настоящее время у нас в Союзе нет другого района, превосходящего по своим нефтяным богатствам недра Туркмении, и потому в плане подъёма нефтедобычи необходимо особое внимание уделить Туркмении» [4, л. 6].

В июне 1943 г. руководитель Геологического института Туркменского филиала АН СССР, созданного буквально накануне войны, Г. П. Горшков отчитывался о своей работе на заседании Президиума Академии и говорил о том, что сотрудниками института были проведены большие работы по тектонике, стратиграфии Туркмении. Он отмечал наличие около 600 видов полезных ископаемых. В ряду особо перспективных направлений назвал поиск нефти. Констатируя широкие перспективы для развития нефтедобычи в Туркмении, Г. П. Горшков одновременно сетовал на нехватку внимания со стороны правительственных и хозяйственных организаций. В числе важнейших задач

он обозначил подготовку кадров – местных геологов. Руководитель Туркменского филиала академик Б. А. Келлер, выступая на заседании Президиума АН, также вынужден был признать, что «нефтью серьёзно ещё не занимались» [1, л. 80–89].

Многие проблемы в республике решались с большим трудом. Так, в связи с необходимостью реализации Постановления ГКО от 20 октября 1943 г. [23, л. 17–28], которое обязывало Наркомнефть организовать в Небит-Даге трест «Туркменнефтепромстрой», нарком И. К. Седин в декабре 1943 г. обратился к Л. П. Берии с просьбой о повышении «явно заниженных» Государственной штатной комиссией при СНК СССР должностных окладов, которые исключали возможность укомплектования аппарата треста необходимыми специалистами. Он писал: «Должностные оклады не только не соответствуют условиям работы в Туркмении, но значительно ниже утверждённых в законном порядке для других стройорганизаций Наркомнефти в Туркмении». Однако в этой просьбе руководству Наркомнефти было отказано, так как, согласно пояснению, намеченный объём работ «Туркменнефтепромстроя» на 1944 г. был примерно равен объёму работ треста «Казахстаннефтестрой» на 1943 г. [8, л. 120].

В 1944 г. Г. А. Хельквист вновь обратил внимание на то, что «...нефтяная промышленность Туркменской ССР, несмотря на исключительно богатые перспективы, развивалась крайне медленно». К тому моменту имелись всего лишь два эксплуатационных нефтяных месторождения – Челеканское и Небит-Дагское. Кроме того, разведочное бурение проводилось ещё на трёх площадях – Кеймир, Худай-Даг и Боя-Даг, но промышленной нефти они не давали. Оценка геологами нефтяных ресурсов перечисленных районов, расположенных в Юго-Западной Туркмении, в пределах Закаспийской низменности, резко менялась в зависимости от результатов разведочного бурения. Отрицательные результаты приводили к пессимистическим выводам, и работы временно прекращались. Но в Справке «О развитии нефтедобычи в Туркменской ССР», подготовленной в январе 1944 г., Г. А. Хельквист напоминал, что ещё в 1931 г. был поставлен вопрос о прекращении работ на месторождении Небит-Даг, куда для этого была направлена комиссия «Союзнефти» из Москвы. Но во время пребывания комиссии из буровой № 24 ударил открытый фонтан, давший за 3 ч около 500 т нефти. В итоге разведочное бурение на Небит-Даге решено было продолжить. Мощные нефтяные фонтаны, дававшие на Небит-Даге по отдельным скважинам до 10–15 тыс. т в сутки, заставили геологов сменить отрицательную оценку перспектив нефтеносности на противоположную. Впрочем, ожидаемого подъёма нефтедобычи так и не случилось. Отмечая объективные трудности в освоении Туркмении (зной, пустыня, покрытая барханами, отсутствие пресной воды и растительности), учёный одновременно полагал, что основной причиной всё же являлось «неправильное представление» геологов об условиях залегания нефти в месторождениях Юго-Западной Туркмении [4, л. 1–7].

На завершающем этапе войны буровые работы в Туркмении значительно увеличились, причём эксплуатационное бурение было примерно втрое больше разведочного. В результате в 1944 г. добыча возросла до 630 тыс. т (по сравнению с 465 тыс. т годом ранее) и оставалась на этом уровне в 1945 г. [12, с. 322]. Но, согласно данным, опубликованным А. К. Соколовым, в действительности рост нефтедобычи в «Туркменнефти» был не очень значительным: если в 1940 г. она составляла 587 тыс. т, то в 1945 г. – 629 тыс. т [24, с. 252]. В других республиках Средней Азии (кроме Туркмении) добыча нефти увеличилась с 313 тыс. т в 1943 г. до 378 тыс. т в 1944 г. и 515 тыс. т в 1945 г. [12, с. 329]. Основным районом добычи среди этих трёх республик был Узбекистан.

В целом по стране с 1944 г. добыча нефти начала постепенно повышаться. За год в 1,8 раза увеличилась нефтедобыча на Северном Кавказе, на 20–30 % – в Поволжье и Средней Азии, удвоился объём бурения в Азербайджанской ССР. Причём в 1944–1945 гг. нефтедобывающая промышленность в восточных районах развивалась быстрее, чем на Кавказе [25, с. 125].

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны в Западно-Туркменской нефтегазовой провинции, расположенной в юго-западной части Туркмении, было открыто месторождение Кум-Даг (1948 г.), позже – Котур-Тепе (1956 г.). В последующие годы здесь было открыто более 30 нефтяных и газовых месторождений [11, с. 459].

Выводы

Таким образом, исследование позволяет сформулировать вывод о том, что в 1920-е гг. нефтеразведка за пределами основных нефтеносных районов – Азербайджана и Северного Кавказа – практически не велась, в очень ограниченных масштабах она осуществлялась в Узбекистане и Туркмении, что обусловило отсутствие достаточных нефтяных ресурсов к началу 1930-х гг. В годы первой пятилетки в результате геологоразведочных работ подтвердились прогнозы И. М. Губкина о наличии в Туркмении промышленных запасов нефти. Но проводимые конкретные мероприятия с целью ускоренного развития нефтяной промышленности республики отличались неэффективностью. В результате освоение этого региона шло медленными темпами, добыча нефти и производство нефтепродуктов оставались сконцентрированными на Кавказе и в Закавказье, что противоречило

энергетической безопасности страны. Такое положение объяснялось отсутствием обработки богатейшего геологического материала и, как следствие, бессистемностью разведки, не давшей положительных результатов. Даже наличие мощных фонтанов не обеспечивало прорыва в развитии нефтяной промышленности республики. В течение восьми лет разбуривания на новых площадях трестом из разведки был сдан только район Западный Набит-Даг. В качестве причин срыва планов определена необеспеченность достаточной материальной базой, средствами, квалифицированными кадрами.

В конце 1930-х гг., во многом благодаря настояниям академика И. М. Губкина, отношение к этому, со стратегической точки зрения, значимому региону изменилось. Но растущая потребность в освоении глубокого бурения своевременно не была поддержана необходимым перевооружением, не было выделено достаточно средств.

В годы Великой Отечественной войны значение нефтеносных районов Средней Азии значительно выросло. Туда направлялись квалифицированные нефтяники и эвакуировалось оборудование. Но нефтяная промышленность Туркменской ССР, несмотря на исключительно богатые перспективы, развивалась медленно, отчасти по объективным причинам, отчасти – из-за просчётов при осуществлении геологоразведки.

Однако в годы войны было налажено бесперебойное обеспечение фронта и тыла нефтью и продуктами нефтепереработки, что явилось результатом огромных организационных усилий руководства страны и отрасли, консолидации действий и самоотверженности нефтяников, учёных, строителей, транспортников всех советских республик. На заключительном этапе произошёл качественный сдвиг в нефтяной отрасли промышленности СССР, обеспечивший её прорыв позднее.

Список литературы

1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). – Ф. 1. – Оп. 36. – Д. 58.
2. АРАН. – Ф. 455. – Оп. 2. – Д. 9.
3. АРАН. – Ф. 455. – Оп. 5. – Д. 62.
4. АРАН. – Ф. 1655. – Оп. 1. – Д. 4.
5. Будков, А. Д. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Будков, Л. А. Будков ; под науч. ред. И. Я. Вайнера. – Москва : Недра, 1985. – 248 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 162.
7. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 175а.
8. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 44. – Д. 74.
9. Губкин, И. М. Мировые запасы нефти / И. М. Губкин // Международный геологический конгресс. СССР, 1937 : тр. 17 сессии. – Москва : ГОНТИ, 1939. – Т. 1. – С. 167–179.
10. Калинов, В. В. Достижения и просчеты государственной научно-технической политики СССР в послевоенный период / В. В. Калинов. // Российский технологический журнал. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 73–87. – DOI: 10.32362/2500-316X-2018-6-1-73-87.
11. Каламкар, Л. В. Нефтегазовые провинции и области России и сопредельных стран / Л. В. Каламкар. – изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Нефть и газ, 2005. – 570 с.
12. Лисичкин, С. М. Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР / С. М. Лисичкин. – Москва : Академия наук СССР, 1958. – 428 с.
13. Перечень постановлений ЦК КПСС и Совета Министров, утративших силу. – Режим доступа: <https://hghltd.yandex.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm=1571931944&tld=com&la=1569218560&text=http%3A%2F%2Fssr.regnews.org%2Fdoc%2Fuq%2Fa7.htm&url=http%3A%2F%2Fssr.regnews.org%2Fdoc%2Fuq%2Fa7.htm&l10n=en&mime=html&sign=f942746866dec51c0ce921b2dfd3dd6c&keyno=0>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 03.05.2021).
14. План уничтожение нефтепроводов Баку (август 1942). – Режим доступа: <https://www.ourbaku.com/index.php/> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.05.2021).
15. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 8627. – Оп. 30. – Д. 316.
16. РГАЭ. – Ф. 7297. – Оп. 38. – Д. 121.
17. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 85. – Оп. 29. – Д. 610.
18. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 1.
19. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 5.
20. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 13.
21. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 57.
22. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 66.
23. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 165.
24. Соколов, А. К. Советское нефтяное хозяйство. 1921–1945 гг. / А. К. Соколов. – Москва : Институт российской истории РАН, 2013. – 279 с.
25. Федорчук, В. П. Геологи – фронту / В. Н. Федорчук. – Москва : Недра, 1985. – 182 с.

References

1. *Archive of the Russian Academy of Sciences*. Found 1, inventory 3b, case 58.
2. *Archive of the Russian Academy of Sciences*. Found 455, inventory 2, case 9.
3. *Archive of the Russian Academy of Sciences N*. Found 455, inventory 2, case 62.
4. *Archive of the Russian Academy of Sciences*. Found 1655, inventory 1, case 4.
5. Budkov, A. D., Budkov, L. A. *Neftyanaya promyshlennost' SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [The USSR oil industry during the Great Patriotic War]. Moscow, Nedra, 1985, 248 p.
6. *State Archive of the Russian Federation*. Found R-5446, inventory 1, case 162.
7. *State Archive of the Russian Federation*. Found R-5446, inventory 1, case 175a.
8. *State Archive of the Russian Federation*. Found R-5446, inventory 44, case 75.
9. Gubkin, I. M. *Mirovye zapasy nefti* [World oil reserves]. *Mezhdunarodnyy geologicheskii kongress. SSSR, 1937. Trudy 17 sessii* [International Geological Congress. USSR, 1937. Proceedings of the 17th session 1937]. Moscow, GONTI Publ. House, 1939, vol. 1, pp. 167–179.
10. Kalinov, V. V. *Dostizheniya i proshchety gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politiki SSSR v poslevoennyi period* [Achievements and miscalculations of the state scientific and technical policy of the USSR in the post-war period]. *Rossiyskiy tekhnologicheskii zhurnal* [Russian Technological Journal], 2018, vol. 6, no. 1, pp. 73–87. DOI: 10.32362/2500-316X-2018-6-1-73-87.
11. Kalamkarov, L. V. *Neftegazonosnye provintcii i oblasti Rossii i sopredelnykh stran* [Neftegazonosnye provinces and regions of Russia and neighboring countries]. Moscow, Neft i gaz Publ. House, 2005, 570 p.
12. Lisichkin, S. M. *Ocherki razvitiya nefte dobyvayushchey promyshlennosti SSSR* [Essays on the development of the oil industry of the USSR]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ. House, 1958, 428 p.
13. *Perechen postanovleniy TsK KPSS i Soveta Ministrov, utrativshikh silu* [List of resolutions of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers that have become invalid]. Available at: <https://hghltd.yandex.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm=1571931944&tld=com&la=1569218560&text=http%3A%2F%2Ffssr.regnews.org%2Fdoc%2Fuq%2Fa7.htm&url=http%3A%2F%2Ffssr.regnews.org%2Fdoc%2Fuq%2Fa7.htm&l10n=en&mime=html&sign=f942746866dec51c0ce921b2dfd3dd6c&keyno=0> (accessed: 03.05.2021).
14. *Plan unichtozhenie nefteprovodov Baku (avgust 1942)* [Plan to destroy the Baku oil pipelines (August 1942)]. Available at: <https://www.ourbaku.com/index.php/> (accessed: 02.05.2021).
15. *Russian State Archive of Economics*. Found 8627, inventory 30, case 316.
16. *Russian State Archive of Economics*. Found 7297, inventory 38, case 121.
17. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Found 85, inventory 29, case 610.
18. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Found 644, inventory 1, case 1.
19. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Found 644, inventory 1, case 5.
20. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Found 644, inventory 1, case 13.
21. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Found 644, inventory 1, case 57.
22. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Found 644, inventory 1, case 66.
23. *Russian State Archive of Socio-Political History*. Found 644, inventory 1, case 165.
24. Sokolov, A. K. *Sovetskoe neftyanoe khozyaystvo. 1921–1945* [Soviet oil industry. 1921–1945]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ. House, 2013, 279 p.
25. Fedorchuk, V. P. *Geologi – frontu* [Geologists-front]. Moscow, Nedra Publ. House, 1985, 182 p.